

*Шведов Павел Валерьевич, магистрант факультета истории и права  
Смоленский государственный университет*

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ,  
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ  
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ  
НАПРАВЛЕННОСТИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ**

**Аннотация:** В Стратегии нац. безопасности РФ до 2025 года, в главные причины угрозы безопасности в области безопасности государства и нации включается экстремизм учреждений нации, религии и иных, который нацелен на то, чтобы нарушить общность в территориальном единстве РФ. В указанном положении прописан прогноз о последующем прогрессировании настроений национализма, ксенофобий, насилия экстремистской деятельности, в число которых входят такие, которые проходят под лозунгом радикализма религии.

**Ключевые слова:** коллизии законодательства об экстремизме, противодействие экстремизму.

**Annotation:** In the strategy of the national security of the Russian Federation until 2025, the main reasons for the threat to security in the field of security of the state and the nation include extremism of the institutions of the nation, religion and others, which is aimed at disrupting the commonality in the territorial unity of the Russian Federation. This provision spells out a forecast about the subsequent progression of nationalism, xenophobia, violence, extremist activities, which include those that take place under the slogan of religious radicalism.

**Key words:** conflicts of legislation on extremism, countering extremism.

28.06.2011 года Пленумом ВС России было вынесено заключение «О

судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В нем были указаны способы для разрешения некоторых значительных проблемных моментов во время использования уголовного законодательства. Указанный документ, однозначно, выступает в качестве положительного решения для толкования со стороны суда. Он ориентирован на то, чтобы судебные органы едино использовали положения, которые касаются преступных деяний в области экстремизма. Но, документ, как мы считаем, не предоставил ответы на ряд значительных с рассмотрения практики вопросов.

1. Учитывая настоящие законы экстремизм выступает в качестве общественного оправдания террористических деяний. Меры наказания за призывы к данному формату экстремизма прописаны в статье 280 УК России.

В тот же момент, в 2006 году уголовное законодательство было слегка изменено. В него вошла статья 205.2 УК России «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма». Данным положением, проще говоря, были криминализованы такие действия, которые и ранее выступали в качестве незаконных.

Указанная поправка стала причиной проблемных моментов в практической сфере правового использования во время исполнения данных положений, которые конкурируют друг с другом. Общественные призывы к исполнению деяний в области терроризма должны быть квалифицированы по частям 1 либо 2 статьи 205 УК России. Подобное мнение прописано в Постановлении. В пункте 5 данного документа прописано, что общественные призывы к исполнению деяний в области терроризма, учитывая нормы ч. 3 ст. 17 УК России должны квалифицироваться по ст. 280 УК России, но учитывая все отличительные черты разбирательства по ч. ч. 1 либо 2 ст. 205.2 УК России.

По мнению экспертов-практиков, к терроризму причисляются явления, несущие в себе опасность для здоровья и жизни людей, а также интересам и правам тех субъектов, от которых добиваются определённых действий, не реализованных без принуждения.

Это определение наглядно показывает, что между террористами и их

непосредственными жертвами конфликт отсутствует. Некоторые учёные солидарны с таким определением, поскольку считают, что необходимо отметить тот факт, что в качестве пострадавших выступают люди, чьи политические, национальные либо религиозные предпочтения абсолютно не важны, причём они даже не знакомы с террористами и не могут состоять с ними в каких-либо социальных связях. Для жертв в принципе не характерно виктимное поведение, ведь такие лица не могут испытывать чувства вины перед своими оппонентами. Они явились «заложниками» которых используют для давления на третьих лиц, не участвующих в конфликте напрямую.

В качестве третьей стороны могут выступать государственные и негосударственные субъекты, в число которых входят правительственные структуры, политические и общественные объединения, а также граждане либо должностные лица. Третья сторона может не подозревать о действии террористов и их притязаниях, как и о захвате заложников, которые не принимают участия в конфликте.

Как правило, требования не формируются исполнителями террористических актов, поскольку притязания исходят от руководящих ими структур. Сами исполнители редко информированы об истинной природе таких требований, поскольку они используются как расходный материал, ведь их гибель выступает делом времени. Кроме того, смерть исполнителей может возникнуть в ходе захвата либо при осуществлении обещаний взорвать заложников. Исключением из данного правила являются террористические акты, инициированные преступниками-одиночками.

Вместе с тем, в практике встречаются случаи, когда публичные призывы направлены одновременно на осуществление как террористической, так и иных форм экстремистской деятельности. Так, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, возбужденному по ст. 205.2 и 280 УК РФ, прокурор просил действия подсудимого А. по 5 эпизодам публичного оправдания терроризма квалифицировать единожды по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, поскольку установлено, что размещение на общедоступных сайтах в Интернете статей «Оглядываясь назад»

в ноябре 2009 г., «Мирный ли российский народ» в январе 2010 г., «Не поддерживающий Ислам поддержал куфр» в марте 2010 г., «Что посеешь - то и пожнешь» в апреле 2010 г., «Великороссам» в апреле 2010 г. охватывались единым умыслом подсудимого и распространены с единой целью публичного оправдания терроризма, а потому должны быть квалифицированы как одно деящееся преступление [1].

Прокурор просил действия подсудимого А. по 8 эпизодам публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности квалифицировать единожды по ч. 1 ст. 280 УК РФ, поскольку размещение на общедоступных сайтах в Интернете статей «Обращение Джа-маата "аль-Гариб" к мусульманам Адыгеи» в сентябре 2009 г., «Оглядываясь назад» в ноябре 2009 г., «Начало конца русского колониализма» в ноябре 2009 г., «Заявление Джа-маата адыгов "Аль-Гьарб"» в ноябре 2009 г., «Мирный ли российский народ» в январе 2010 г., «Не поддержавший Ислам поддержал куфр» в марте 2010 г., «Великороссам» в апреле 2010 г., «О милиции» в марте 2010 г. охватывались одним умыслом подсудимого на совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, а потому должны быть квалифицированы как одно деящееся преступление.

При изучении материалов уголовного дела обращает на себя внимание, что размещение А. в Интернете статей «Оглядываясь назад» в ноябре 2009 г. и «Великороссам» в апреле 2010 г., в текстах которых содержались и призывы к осуществлению экстремистской деятельности, и высказывания, оправдывающие терроризм, было квалифицировано по ст. 205.2 и 280 УК РФ.

Важно отметить, что действия А. следствием были квалифицированы не как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, а как публичное оправдание терроризма. Хотя, на наш взгляд, действия А. могли быть квалифицированы и как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, т.к. виновный А. совершал действия в целях публичного оправдания терроризма и обоснования допустимости совершения преступлений террористической направленности. Именно в этой связи

квалификация содеянного А. представляется правильной.

Были указаны новые составы террористических преступлений, определены новые сроки заключения, в сторону увеличения. Определялись большие полномочия министру внутренних дел, такие как: возможность запрета деятельности террористических организаций, группировок; вынесение решения об увеличении срока содержания под стражей, в том числе, и без предъявления обвинения. Также, новый закон позволял расширить возможности применения спецслужбами методов прослушивания телефонных разговоров, видео наблюдений и так далее.

Исследователи проблем законодательств различных стран в развитии правовых норм противотеррористической направленности, в том числе и Ф.Р. Аббасов, отмечают, что изменения законодательства Великобритании, обусловлено именно укреплением позиций экстремистских сообществ и обозначением новых форм преступности, использующих терроризм, как средство реализации своих целей. Изменение законодательства Великобритании от старой традиции защиты против сепаратистов Северной Ирландии, обусловлено новым, более сильным и жестоким по своей природе феноменом терроризма. Введение новых правовых механизмов, учитывающих тенденции распространения идей экстремизма и терроризма сопряжены с ужесточением законодательства. При этом, все ранее обозначенные правовые нормы, считавшиеся чрезвычайными мерами, противостоящими терроризму, в современности приобретают черты обыденности [2].

Но образуется вопрос о том, необходимо ли правоприменителю в указанной ситуации использовать во время квалификации норму, которая касается объединения преступных деяний? Либо же ему необходимо исходить из того, что террористические и экстремистские деяния выступают в качестве части и целого, а поэтому обвиняемый не должен быть наказан два раза за одно преступное деяние? В Определении Пленума ВС России данный вопрос не был разобран. Кроме того, он не был решён в определении Пленума ВС России «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях

террористической направленности» № 1, который был выпущен 09.02.2012 года [3].

Чтобы повысить уровень эффективности контрмер, направленных против терроризма, необходимо получать информацию до того, как преступный акт становится свершившимся фактом. Под такими сведениями подразумеваются данные о планах по проведению преступных мероприятий, а также распространение любых идеологических настроений, свидетельствующих об осуществлении террористической деятельности. Указать на готовящееся преступление могут сведения о подозрительных перемещениях денежных средств, а также массовая транспортировка боеприпасов и прочего оружия.

Необходимо отметить, что сегодня многие правовые системы криминализировали в своих законодательствах понятие терроризма и приняли все необходимые меры для противостояния такому виду преступности. Однако, современное уголовное законодательство, определяющее нормы ответственности за преступления террористической направленности, в разных странах, существенно, различны. По мнению многих правоведов, именно это мешает созданию единого подхода к созданию общих положений и норм правовой базы, международных стандартов, в борьбе с международным терроризмом. Зачастую, признанные в одной правовой системе террористическими организациями, в других, могут таковыми и не быть. Более того, законодательства многих стран, столкнулись с проблемой соразмерности соблюдения прав и свобод граждан и обеспечения защиты государства, от посягательств преступных экстремистских организаций.

Для достаточно большого количества европейских государства проблемные моменты, которые имеются в области экстремизма, относящиеся к террористическим мероприятиям, указывались достаточно давно. На сегодняшней ступени улучшения данное выступает в качестве наиболее популярного проблемного момента. К примеру, в 2000 годы таким странам, как США, Испания и Великобритания пришлось вплотную встретиться с террористическими проявлениями.

Первые практические данные о предотвращении терроризма Великобритании удалось получить в начале 20 века. Тогда данному государству пришлось бороться с ирландскими сепаратистами.

В период с 1917 по 1920 годы активные деяния в области терроризма, направленные против деятелей государства и английских военных проводились организацией, которая сокращенно называлась ИРА. На протяжении двадцатого века боевики данной организации не раз проводили акты терроризма в пределах Англии и Ирландии.

Вне зависимости от того, что на сегодняшний день со стороны ИРА не проводится значительных деяний в области терроризма ни в пределах Ирландии, ни в пределах Англии, в Великобритании имеются функционирующие законы, которые нацелены против терроризма. Эти законы нацелены на государственную и общественную защиту от террористических проявлений. Еще до того, что случилось 11.09.2001 г., в Великобритании имелись достаточно эффективно подготовленные и надежные законы, направленные против терроризма, которые подготовлены в Законе о терроризме в 2000 г.

Задача по предотвращению преступных событий находится в приоритете, но, чтобы решить её максимально результативно, следует подойти к решению комплексно. Для начала, можно выделить характеристики данного явления, которые помогут раскрыть его сущность. Далее, необходимо изучить исторические примеры терроризма, который берёт своё начало из глубины веков, как это утверждает Р. Ю. Казакова, являющаяся автором труда, посвящённого истории и развитию терроризма [4]. На основе работы учёного были приняты определения такого преступления, как терроризм, но они поддержаны далеко не всеми современными коллегами, многие из которых считают, что невозможность чёткого обозначения исследуемого явления сопряжена с условностью законодательных терминов. Такая тенденция сложилась давно, ещё со времён французской революции 1789 года, когда впервые было акцентировано внимание на террористических проявлениях [5].

В тот же момент, в пункте 19 Определения содержится информация о том,

что, учитывая ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», терроризм выступает в качестве одного из вида экстремизма. Учитывая данное, в процессе разбора разбирательств, которые касаются преступных деяний, которые предполагаются статьей 282.2 УК России, в число групп общества, религии, других, по отношению к которым судебным органом было выдвинуто, начавшее своё действие постановление, которое касается ликвидации, либо установки запрета на деятельность, из-за исполнения экстремизма, стоит включить структуры, которые прописаны в определённых списках, учитывая положения, указанные в статье 9 ФЗ « О противодействии экстремистской деятельности», а также статье 24 ФЗ № 35 «О противодействии терроризму», датированный 06.03.2006 годом.

Отмеченное объяснение Пленума ВС России обладает достаточно значительной важностью для практики. Считаем правильным, учитывая необходимость в достижении общей расшифровки уголовного законодательства, во время квалификации ситуаций, при которых общественные призывы нацелены совместно на исполнение деяний в области терроризма, так и других форматов деяний в области экстремизма, обращать внимание на то, что терроризм выступает в качестве одного из видов экстремизма. Поэтому не стоит использовать норму, которая касается объединения преступных деяний, а обвиняемый должен понести такую меру наказания, которая прописана в статье 280 уголовного законодательства.

Также, мы считаем, что деяния А. стоило характеризовать в качестве продолжающегося преступного деяния. Продолжающееся преступное деяние включает в себя несколько одинаковых действий, которые нацелены на то, чтобы добиться общей задачи, имеющие общий умысел. Такое преступное деяние образуется из юридически одинаковых деяний, которые исполняются через определённый временной промежуток. Последняя черта ограничивает продолжаемое преступное деяния от длящегося. Последнее преступное деяние исполняется постоянно, а деяния продолжаемого исполняются периодами через незначительный временной промежуток [6].



Учитывая это, деяния, которые попадают, к примеру, под черты состава преступного деяния, мера наказания за которое предполагается статьей 280 уголовного законодательства необходимо квалифицировать в качестве общего продолжаемого преступного деяния. Причём не играет значения число призывов, когда данные действия нацелены на достижение общей задачи, имеют общий умысел, а также исполняются периодами через незначительный временной промежуток.

Однако следует учитывать, что если действия, указанные в ст. 280 УК РФ, совершаются гражданином России по заданию иностранного государства, иностранной организации либо их представителей, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности с государственной изменой (ст. 275 УК РФ).

2. В п. 4 постановления Пленум разъясняет, что «под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

При установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Однако в соответствии с данным Законом к экстремизму (экстремистской деятельности) относятся деяния, предусмотренные Кодексом РФ об административных правонарушениях [7]. В этой связи применение ст. 280 УК РФ может вызвать коллизию законов. Публичные призывы к совершению действий, предусмотренных ст. 20.3 и (либо) ст. 20.29 КоАП РФ (по своему содержанию - призывы к совершению административных правонарушений), будут содержать в себе признаки преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. По сути дела, речь идет об обслуживании нормами уголовного права института административной ответственности, целесообразность чего представляется спорной.

Что касается исследований, проводимых отечественными экспертами, то их работа базируется на определении, характерном для русского языка. Так, понятие «терроризм» воспринимается как насильственное действие, направленное на кого-либо. Несколько по-другому раскрывает значение этого слова В. И. Даль, в словаре которого террор представлен методами устрашения, к примеру, смертной казнью либо убийством. Большая энциклопедия также содержит определение предмета настоящего исследования, указывая на насильственное проявление, выраженное разрушением, преследованием, захватом заложников, убийством и так далее. Все эти деяния осуществляются с целью устрашить, запугать и деморализовать политических оппонентов, навязав им иную поведенческую линию. Некоторые исследователи признают такое толкование терроризмом, но есть мнение, что такой формулировки недостаточно. Об этом свидетельствует высказывание В. П. Емельянова, который отождествляет терроризм с давлением сильных над слабыми, ассоциируя подобные действия с такими негативными понятиями, как война, геноцид и агрессия. Другими словами, под террором понимается насилие и устрашение, где сильный довлеет над слабым, включая ситуации, когда в роли сильного выступает государство [8].

Необходимо обратить внимание на то, что в определении Пленума ВС России № 11, датированное 28.06.2011 года, данный момент остался неразрешенным. Считаем, что в разбираемой ситуации текст уголовного правового положения выше, чем его содержание на самом деле, которое желал показать законодатель. Это значит, что при использовании статьи 280 уголовного законодательства, будет правильно не следовать её формальной сути, а растолковать её суть с ограничением.

3. Пленум ВС России не объясняет то, что необходимо подразумевать под такой формулировкой, как «группа социума». Достаточно значительным недостатком настоящего определения такого понятия, как «преступные деяния экстремизма», мы считаем, выступает расширенное и не точное определение «исполнение преступного деяния, в соответствии с задачами ненавистного, либо

враждебного отношения по отношению к той либо иной группы социума».

Зачем в законы нашей страны включается мотив ненавистного, либо враждебного отношения по конкретным чертам в ряде квалифицирующих характеристик в некоторых статьях Особенной части УК России, а также определяет его в качестве отягчающей причины в статье 63 УК России? Однозначно, чтобы увеличить меру наказания за исполнение преступных деяний по разбираемым мотивам либо в пределах Общей части, предоставляя им оценку в качестве причин, из-за которых мера наказания отягчается, либо в пределах Особенной части, разбирая их в определённых составах преступных деяний в качестве квалифицирующих черт.

Благодаря этому, в законах нашей страны увеличивается уголовное и правовое противодействие самым опасным экстремистским деяниям, а также они становятся в большей степени опасными и эффектными. Но увеличение списка черт, в соответствии с которыми криминализируется, к примеру, образование ненавистного либо враждебного отношения, в т. ч. при помощи использования наиболее расширенных и расплывчатых понятий, может стать причиной того, что все желания законодателя сведутся к минимуму, а также будут нивелированы законы, которые нацелены на предотвращение экстремистских деяний. Мы считаем, что такое понятие, как «группа социума» стоит убрать из УК России.

Стоит обратить внимание на то, что законы в области предотвращения экстремизма достаточно противоречивы. Решение некоторых проблемных моментов, как мы считаем, входит в число полномочий именно законодателя, но не Пленума ВС России.

### **Библиографический список:**

1. По требованию прокурора Республики Адыгея суд признал экстремистскими материалами статьи жителя г. Майкопа, писавшего под псевдонимом «Абу-т-Танвир Кавказский» / Режим доступа: [https://epp.genproc.gov.ru/web/proc\\_01/mass-media/news/archive?item=10826591](https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_01/mass-media/news/archive?item=10826591)

(дата обращения: 14.01.2022).

2. Аббасов Ф.Р. Политико-правовые аспекты борьбы с международным терроризмом // Дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.01.2022).

4. Казаков Р.Ю. Организованный терроризм как средство достижения политических и экономических целей в ретроспективе // Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2016. С. 28.

5. Батчаева А.А. К вопросу о законодательном определении понятия «терроризм» // Право и практика. 2018. № 4. С. 86.

6. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2015. С. 33.

7. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

8. Ферро М. Терроризм. // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс, 2015. С. 314.